

Мобильное оружие ФСБ

*Техника дойдет до такого совершенства,
что человек сможет обойтись без себя.*

Станислав Ежи Лец

Начальник 13 отдела ФСБ, в котором разрабатывалась и проверялась новая техника «спецопераций», иными словами, убийства нежелательных лиц, попал на эту работу случайно, был переведен с анти-диссидентского отдела, который с начала 90-х годов понемногу сворачивал свою деятельность, хотя и не прекращал ее полностью. Генерал Бычков был хорошо знаком с производством и действием различных ядов, бесшумных пистолетов, электрошоковых устройств, болезнетворных бактерий и тому подобными прелестями, использовавшимися КГБ.

Со времени убийства Троцкого ударом ледоруба по голове прошло более полувека. Ледоруб этот даже был продан на аукционе, как реликвия марксистского движения, и был приобретен коллекционером за большие деньги. Техника убийства с тех пор активно развивалась, в том числе специальным научно-исследовательским институтом КГБ. Но на высокочастотные электромагнитные колебания (ЭМВЧ) институт вышел случайно. Дело в том, что жена Бычкова – большая любительница потрепаться по телефону, как-то пожаловалась, что у нее буквально раскалывается голова после длительного пользования мобильником. Мобильные телефоны были в сфере внимания ФСБ, особенно после акции ликвидации одного активного палестинского террориста с помощью взрыва мобильника заложенным в нем при ремонте зарядом. Заряд был приведен в действие радио-сигналом после того, как ШАБАК (еврейская разведка) убедился, что именно этот террорист подключился к разговору. Подобный способ был применен позже при ликвидации главы чеченских боевиков генерала Дудаева. Бычков дал указание исследовать действие мобильных телефонов на человеческие мозги.

Надо заметить, что исследования ЭМВЧ в России и на Западе, шли с диаметрально противоположными целями. Электронная промышленность на Западе: производство телевизоров, компьютеров, радаров, приборов телекоммуникационной связи и т.п. превратилась в самый мощный и самый доходный после нефти бизнес. Исследования, которые финансировались гигантами электронной индустрии, были направлены на доказательство безопасности использования этой техники, ее совершенствования на основе интенсификации мощности, частоты и других параметров излучений. Доказывалась эффективность защитных экранов и других приспособлений, которые на самом деле мало что экранировали.

Целью секретной разработки ФСБ было, наоборот, создание таких излучений, которые могли использоваться как оружие, воздействующее на нервную систему человека, вплоть до его уничтожения. Обе цели, как западную, так и российскую, в конечном счете, нельзя признать абсолютно гуманными. Оба результата исследований финансирующие организации старались засекретить. Во всяком случае, было установлено, что действие ЭМВЧ до определенной степени индивидуально, даже по отношению к мышам. Оказалось, что одни особи либо «загибаются», либо сходят с ума, а другие, как ни в чем не бывало. КГБ особенно

заинтересовал аспект торможения информации – способность ЭМВЧ приводить к «забыванию» каких-то недавних фактов.

Хотя исследования еще не были закончены, проверка на людях еще не проводилась, но именно об этом методе говорил министр ФСБ на заседании Совбеза. Прихвастнув «для красного словца», внезапно обнадежив Совет Безопасности, министр сразу вызвал Бычкова, чтобы узнать действительное состояние разработок.

- Вот ты тут мне загибал, что у тебя есть новый метод полоскать мозги людям и отмывать с них секретные сведения. Что там на самом деле?

- На самом деле, вроде, можно. Излучение, вроде, такое же, как на мобильных, но во много раз сильнее. На мышках получается, а на людях собираемся пробовать. Некоторые, правда, сразудохнут, но не все.

- Это, вроде как, из дерьма масло делать: мазать на хлеб уже можно, а есть пока нельзя.

- Передозировка в полевых условиях позволяет, в крайнем случае, ликвидировать объект.

- Какой объект? Человека что ли?

- Ну. Или помрет, или забудет.

- Если забудет – это способ гуманный. Склероз – прекрасная болезнь! Ничего не болит и каждый день – новости.

- Работаем. Есть специалисты. Их приходится воспитывать – ученые, гнилая интеллигенция.

- Тут есть одно такое дело – надо сохранить секретность любым способом.

Давай прямо проведешь испытания на этих людях. Выживут – хорошо, не выживут – вечная память.